

Асура с беззвучной усмешкой, словно не замечая смущения своего подчинённого, полулёжа на длинной кушетке и глядя в пустоту, небрежно приказал:

— Я сам подберу противника для Шэнь Цина в следующем бою. Твоя задача — наблюдать за всем процессом и потом доложить мне. Можешь идти.

...

Шэнь Цин всю дорогу домой размышлял о тонкостях использования своей техники души — слияния. Он был в редком состоянии возбуждения. Придя домой, он сразу направился в свою комнату. Бай Сюйяо ещё спал. Шэнь Цин подошёл к нему, мягко позвал его имя и слегка толкнул за плечо, чтобы разбудить.

Бай Сюйяо, закрыв глаза, потер виски, а затем, открыв их, был уже полностью трезв. Он притянул Шэнь Цина к себе, обнял за талию и прижался к нему, всё ещё лениво:

— Что случилось? Ты выглядишь таким счастливым.

— Это так заметно?

Шэнь Цин на мгновение замер, затем быстро отошёл на два шага назад, его глаза сияли.

— Не прилипай ко мне. Ты в порядке? Если да, тогда попробуй атаковать меня силой души.

— Атаковать тебя силой души?

Бай Сюйяо хотел сказать, что ему жаль, но, увидев серьёзное выражение лица Шэнь Цина, сдержал шутку и лишь произнёс:

— Тогда я попробую использовать только один процент силы души. Просто маленькое пламя, ладно?

— Давай.

Шэнь Цин отступил ещё на несколько шагов, не обидевшись на то, что Бай Сюйяо решил использовать лишь малую часть своей силы.

— Хорошо.

Бай Сюйяо, опираясь на изголовье кровати, поднял правую руку и щёлкнул пальцами. Маленький красный огонёк появился в воздухе и медленно поплыл в сторону Шэнь Цина. Это больше походило на безобидный фокус, чем на атаку.

Однако Шэнь Цин не собирался недооценивать его. Его собственный клинок силы души также казался медленным, но в мгновение ока проделал дыру в теле Призрака Азарта и Блуда. Сосредоточившись, Шэнь Цин наблюдал за траекторией пламени, но оно постоянно меняло направление. Только он определял его положение, как оно уже оказывалось в другом месте. Тогда Шэнь Цин решил выпустить свою технику души наружу, создав перед собой вихрь. Когда пламя приблизилось, он направил вихрь на него, и, к его удивлению, маленький огонёк и вихрь начали притягиваться друг к другу, сливаясь воедино. Прежде чем Шэнь Цин успел что-то сделать, они превратились в цветок, ярко-красный и причудливый, с множеством лепестков.

Шэнь Цин: «...» Какой же вычурный цветок вышел из моей техники души!

Бай Сюйяо сразу понял, что это связано с техникой «Уход за Грань», которую он использовал на Шэнь Цине. Однако он не ожидал, что это повлияет на технику души Шэнь Цина. Влияние «Ухода за Грань» усилилось, что означало, что он был близок к успеху, но в то же время Бай Сюйяо почувствовал лёгкое беспокойство.

Сдержанно улыбнувшись, он пошутил:

— Оказывается, красавица хотела подарить мне цветок. Это я должен был сделать первым.

Шэнь Цин, находясь в хорошем настроении, решил не обращать внимания на детские выходки Бай Сюйяо и просто забрал свою силу души, объяснив:

— Ты слишком много фантазируешь. Я просто хотел проверить свою технику души — технику слияния. Слышал о ней?

— Техника слияния?

Бай Сюйяо впервые слышал о такой технике и с интересом ждал продолжения.

— Во время боя я контролирую свою силу души, чтобы поглотить силу души противника, а затем воспроизвожу его технику.

Шэнь Цин опустил роль Сяо Хун в этом процессе, просто описав суть.

— Но у этого слияния есть ограничения. Если сила души противника сильнее моей, слияние может не удался и даже привести к обратному эффекту. Сегодня на Арене Асуров я легко поглотил клинок силы души Призрака Азарта и Блуда, но с твоим пламенем было сложнее. Так что состояние моей силы души тоже важно.

Бай Сюйяо, выслушав, поделился с Шэнь Цином некоторыми секретами тренировки силы души, а затем сменил тему:

— До следующего боя тебе придётся ждать несколько дней. Хочешь поехать со мной за пределы Города Фэнду?

— За пределы Города Фэнду?

Шэнь Цин, бывший атеист, мало что знал о подземном мире.

— Да, Город Фэнду — это лишь малая часть подземного мира. За его пределами есть Дорога Желтых Источников, Терраса Созерцания Родины, Холм Злых Собак и другие места, через которые проходят все умершие.

— Терраса Созерцания Родины...

Взгляд Шэнь Цина стал расфокусированным. Он задумался, увидит ли он на Террасе события из жизни своего предыдущего тела или то, что пережил в своём мире.

— Хочешь пойти на Террасу Созерцания Родины? Может, прямо сейчас? Вернёмся как раз к ужину. Хотя ты живой дух, не знаю, сможешь ли ты что-то увидеть.

Терраса Созерцания Родины — это третья остановка для умерших, входящих в подземный мир. Пройдя Дорогу Желтых Источников, можно подняться на неё. Это высокий каменный помост, от которого исходит мягкий белый свет. На фоне мрачного подземного мира он выглядел как

маяк, пробивающий тьму. Однако Бай Сюйяо сказал:

— Для разных духов свет Террасы выглядит по-разному. Чем темнее душа, тем мрачнее или кровавее свет. Ты, должно быть, первый, кто видит его белым.

— А как ты видишь Террасу?

— Я?

Бай Сюйяо, с трудом различая очертания Террасы сквозь кроваво-красный свет, слегка улыбнулся:

— Я почти не вижу её.

Шэнь Цин покачал головой, решив не комментировать уже закоренелую тьму в душе Бай Сюйяо, и первым направился к Террасе.

Вблизи Терраса выглядела странно: широкая сверху и узкая снизу, с изогнутой верхней частью и плоской задней. Кроме узкой каменной лестницы, вокруг были только горы мечей и леса из клинков, создавая опасный пейзаж. Шэнь Цин шёл впереди, словно идя по ровной земле, и быстро достиг верхней платформы. Бай Сюйяо остановился на последней ступени, не мешая Шэнь Цину, хотя ему тоже было интересно узнать о его прошлом.

На Террасе Созерцания Родины можно было не только увидеть, что происходит в мире живых, но и пересмотреть свою жизнь. Шэнь Цин стоял на Террасе, глядя на белый свет перед собой. Через мгновение, как в начале грандиозного 5D-фильма, перед ним промелькнули виды пяти континентов и четырёх океанов, затем страны, провинции и города. Пейзажи были невероятно красивыми, особенно в таком погружении, как в документальном фильме о природе. Однако эти кадры были короткими, и в конце они остановились на детском доме. Шэнь Цин видел, как его бросили, его жизнь в приюте, издевательства в школе, его трусливый характер, побег от реальности в мир книг, аренду дома с привидениями, одержимость и смерть от испуга... Короткая жизнь. Погоди, тот призрак, который напугал его до смерти, был Вторым Толстяком? Вот же ты, напугал человека до смерти и ещё вернулся...

Шэнь Цин ещё размышлял о проделках своего ученика-призрака, когда изображение в белом свете начало размываться, видимо, показ закончился. Он повернулся, чтобы позвать Бай Сюйяо, но, только начав движение, картинка снова стала чёткой. Шэнь Цин замолчал и инстинктивно вернул взгляд на изображение.

Снова это был вид сверху, но в отличие от предыдущих красивых пейзажей, тёмно-синий океан стал чёрным, временами с кроваво-чёрными волнами. На поверхности воды мелькали трупы неизвестных существ. Леса и луга, которые раньше были зелёными, теперь казались ярко-зелёными, словно захватившими всю землю. Небо больше не было голубым, оно было серым или огненно-красным, а солнце жгло землю. На горизонте земля была изрезана трещинами, как бездонные пропасти, безжалостно поглощающие всё на своём пути.

Картинка снова остановилась на детском доме. Заброшенное здание, обрушившиеся стены — теперь это были лишь руины, лишённые жизни. Город был захвачен гигантскими растениями, почти полностью скрывшими его. Людей не было видно, зато огромные крысы и тараканы бесцеремонно пробирались сквозь стены. Цивилизация была уничтожена...

Дыхание Шэнь Цина замедлилось, а руки непроизвольно сжались в кулаки. Постапокалипсис... Это было его прошлое? Увидев эти кадры снова, он всё ещё не мог оставаться спокойным.

<http://bllate.org/book/16244/1460857>